

"Если бы только Сяонин женился на мне вместо этого." Гу Бэйчэн продолжила: "Слишком тяжело ей быть замужем за Цзинь Циньяном". Как было бы здорово, если бы она была замужем за мной? Я бы отдал за неё весь лес".

Услышав это, госпожа и господин Гу были в растерянности из-за слов.

—

Сяонин только что переоделся в другой комплект одежды. Услышав слова Мэй Яньян, она подняла голову. "Она действительно перерезала запястье?"

"Я просто несла чай, когда услышала, что шурин лично сообщил ему об этом."

Сяонин пошел мыться в ванной, а потом сел перед туалетным столиком. Посмотрев на себя в зеркало, она сказала: "Он даже не планировал возлагать ответственность за случившееся на Чи Руя. Теперь, когда это случилось, он, наверное, еще больше разобьется. Статус жены действительно хуже, чем у женщины со стороны. Яньян, ты должен помнить: у женщины должна быть своя карьера и деньги. Никогда не зависеть от мужчины. Только так можно жить с духом и достоинством. Даже после развода вы все еще можете быть уверены в себе".

"Сестренка, ты разводишься со своячеником?"

Она ответила, одевая макияж: "В настоящее время у меня нет таких мыслей". В конце концов, я просто отдам свою позицию этой маленькой сучке - я не хочу этого. Даже если я не хочу сваливать, я буду собакой в яслях и займу свое место. Пусть эта женщина волнуется до смерти".

Мэй Яньян не могла не рассмеяться. "О, сестрёнка, что это за сравнение?"

"Решение о разводе в моих руках. Всё зависит от того, захочу ли я. Меня чуть не убили, так что он не может преследовать меня, но я могу." Сяонин быстро закончил с макияжем. Ее лицо, которое изначально не выглядело слишком хорошо, сразу же после этого выглядело по-другому.

Клэри встала и надела толстый кардиган, выкинув из-под него волосы. Затем она подняла чашку и начала медленно пить.

"Сестренка, сначала я пойду в магазин. Джингвен новенькая, мне неловко, что она сама справится с магазином".

"Ладно, пойдем вместе. Мне тоже нужно кое-что уладить. Я пошлю тебя туда."

После того, как они пообедали, Гу Бэйчэн отвез Мэй Яньян на дорогу Донппо, а затем отправился в автомагазин 4S с Ань Сяонин.

"Какую марку машины ты хочешь?" Гу Бэйчэн повернул голову, чтобы спросить её.

"Марка не важна, важно, подходит ли она мне, нравится ли она мне, и не слишком ли она дорогая". Я не могу себе этого позволить, если она тоже слишком дорогая".

Он сам похлопал по груди. "Моя глупая сестра, разве твой брат не здесь? Я куплю его тебе в подарок."

Сяонин ему улыбнулся. "Всё в порядке. За такие вещи, как машины и дома нужно платить самому, тогда ты будешь чувствовать себя в большей безопасности."

"Это правда. Наша семья не скупилась на твое приданое, когда ты женился." Он увидел, что ее шея кажется неудобной, поэтому остановил машину, взял маленькую подушку с заднего сиденья и положил ее на спинку. Когда Клэри естественно откинулась назад, Джейс спросил: "Так удобнее?".

"Мм..." Раньше она не понимала, что он на самом деле был очень внимателен.

Когда они добрались до автомастерской 4S, красная Ferrari привлекла внимание Сяонина. Она выглядела очень стильно, но стоила три миллиона юаней.

Видя, что она не может смириться с расставанием с деньгами, Гу Бэйчэн сказал: "Просто купите его, если вам нравится, но если вам нужен только один для использования, то вы всегда можете выбрать более дешевый автомобиль". Она колеблется от нескольких сотен тысяч до одного миллиона юаней".

В конце концов, она купила эту машину.

Потому что она ей очень понравилась, она почувствовала, что готова отказаться от этих денег.

—

Как только они вернулись домой, господин и госпожа Цзинь получили известие от тети Чжан, что их дочь ждала их всю ночь.

"О чём это?"

"Я не знаю. Мисси выглядит очень беспокойной и беспокойной."

Когда она закончила, был слышен стук тапочек Цзинь Цинъюэ, когда она с тревогой побежала вниз по лестнице.

"Мама!" Она затащила госпожу Чжин в свои объятия и не могла говорить.

Никогда не видя её такой, госпожа Чжин почувствовала, что это очень необычно. Она оттолкнула её и спросила: "Что случилось?"

Они сели, а Чжин Цинъюэ покачал головой. "Ничего страшного, я просто скучала по тебе".

"Эта девушка..." Миссис Чжин похлопала ее. "Я думала, что случилось что-то большое. Чего тут не хватает, разве мы не видимся каждый день?"

Затем Чжин Цинъюэ спросил: "Я видел новости, невестка вернулась".

"Да, она вернулась. Какая ложная тревога. Это дело имеет много общего с этим Чи Руи. Женщина заслуживает смерти, лучше бы ей не давать мне ее увидеть." Госпожа Чжин растянула своё тело, а потом продолжила: "Только что, до того как я вернулась с твоим отцом, мы слышали от Шиксин, что она перерезала себе запястье. Не уверен, что если они спасут её, будет лучше, если она просто умрёт вот так".

Цзинь Цинъюэ с недоверчивостью сказал: "Хочешь сказать, что то, что случилось с невесткой, было проинструментировано ею?"

"Это еще не подтверждено, но я чувствую, что это определенно она". Забудь об этом инциденте, я планировал не выходить на улицу весь этот месяц. Просто вчерашнее свидание заставило меня чувствовать себя такой неловкой". Она посмотрела на тетю Чжан. "Мы еще не ели."

"Завтрак готов, его подадут немедленно."

Госпожа Цзинь кивнула и продолжала смотреть на Цзинь Цинъюэ: "Ты действительно хочешь встречаться с этим Ши Шаочуанем?"

"Да. Мама, мы не можем сейчас расстаться, я хочу быть с ним".

Госпожа Цзинь в неприятном тоне сказала: "Он втянет тебя в неприятности, думаю, слова твоей невестки имеют смысл".

"Теперь вы поверите всему, что говорит моя невестка? Если она настолько способна, почему она не может прочитать свое состояние? Разве ее до сих пор не замыслили против?" Очевидно, что Чжин Цинъю был в неверии. "Мама, ты что, не понимаешь? Она сказала, что в этом месяце ты не сможешь выйти на улицу, что встретишься с кровопролитием, но разве вы все не в порядке? Это всё ерунда, которую она выдумала."

"Хорошо, давайте поедим", - ответила госпожа Чжин, когда поднималась к обеденному столу.

Там было два лестничных пролёта. Она была в порядке, когда поднималась, но когда спускалась, миссис Чжин почувствовала, что всё её тело нестабильно. Не успела она оглянуться, как потеряла равновесие и упала вниз. Чжин Цинъю кричал в тревоге: "Мама!"

Голова миссис Чжин захлопнулась о цементный край. Когда ей помогли Цинъю и мистер Чжин, кровь стекала по ее щеке. Рана была очень маленькой, но действительно кровоточила.

Когда госпожа Цзинь накладывала себе пластырь, она все равно с презрением восклицала своей дочери: "Разве вы не говорили, что ваша невестка несла чепуху?"

Чжин Цинъю остался безмолвным. Через мгновение она опровергла: "Мама, ты же не могла сделать это нарочно, потому что хотела, чтобы я поверила словам невестки"?

"Думаешь, у меня нет ничего лучше, чем заставить себя истекать кровью?" Она встала и наконец-то села за обеденный стол. Взглянув на лестницу, она заметила: "Скажите мне, сколько лет я ходила по этой лестнице? Хотелось бы мне все время безопасно по ним ходить - это был всего лишь два полета по лестнице. Сегодня действительно сглазительный день".

"Есть вещи, в которых мы не можем сомневаться. Мы можем только сохранить наше уважение к ним. Я слышал, что последние несколько минут жизни господина Гу были так точно рассчитаны Сяоном. И эта проблема с твоей ногой, это не то, что можно придумать просто так". Господин Цзинь обратился к Цзинь Цинъю и продолжил: "Если не послушаешь совета своей невестки, будь готов страдать в будущем". Кроме того, в следующий раз не проявляй неуважения к невестке, слышишь меня?"

Цзинь Цинъюэ намазала губы и недовольно ответила: "Я знаю, отец". Говорю тебе, мое отношение к ней неважно. Всё дело в моём брате. Он оставил Чи Ру'эр жить в поместье Вэй Ни, а теперь она даже порвала с Гу Бэйчэном. Ты не можешь рассказать, что происходит?"

Господин Чжин обменялся взглядом с госпожой Чжин, а затем ответил: "Не смотря ни на что, твой брат не хочет разводиться с твоей невесткой". После того, как они проведут больше времени вместе и заведут своих детей, все станет лучше".